

На ужине Вэньжэнь Ихуань больше не оставался один.

Он отправился в столовую вместе с тремя игроками из своего класса.

Разумеется, не обошлось без попыток кое-кого из тех парней, что сели в лужу в туалете, задирать его и чинить препятствия, однако стоило Улиточным Сплетням взмахнуть кулаками, как те благоразумно расступились.

Вэньжэнь Ихуань одарил главара мальчишек улыбкой, вид у него был такой, будто происходящее его совершенно не касается.

А затем, когда тот парень, не стерпев обиды, бросился на него и его кулак едва не коснулся его лица, прямо на глазах у всех у входа в столовую отвесил ему пинок.

— Знай я заранее, что всё решается так просто, не стал бы таскаться по чужим туалетам... — задумываво пробормотал Вэньжэнь Ихуань.

— Какого чёрта...

Парень поднялся с пола и снова попытался кинуться на Вэньжэня, но попался с поличным учителю, которого позвали глазающие со стороны ученики, и его тут же уволокли в учительскую.

Будучи главным «создателем» следа от ботинка на чужой одежде, Вэньжэнь Ихуань, вполне естественно, тоже был «приглашён» туда.

Не пообедавшая днём, а теперь, судя по всему, обречённая голодать и вечером, некая лисичка испытывала крайнюю скорбь и негодование.

Словно вкопанная, она с сожалением бросила два прощальных взгляда на окошки столовой и послушно поплелась за учителем.

Сидевший у входа в столовую молодой человек с красивыми и резкими чертами лица наблюдал за всем от начала и до конца.

Потешаясь над взглядом невезучего ёкая, он молча собрал посуду и взял ещё одну порцию еды на вынос.

— А ну рассказывайте, из-за чего драка?

Обладающий суровым нравом завуч, вооружившись указкой, строго смотрел на двух открыто

нарушивших правила учеников.

— Он завидует моей красоте, — первым подал голос Вэньжэнь Ихуань.

Ужина он лишился, так неужели и стерпеть обиду должен был?

— Ты красив? Хватит уже нахваливать себя! Я просто в толк не возьму, с чего это Сиси вдруг приглянулся такой тип, как ты? Ты же чистой воды альфонс!

Ого, неужели тут разыгрывают страсти в духе любви и ненависти?

Вэньжэнь Ихуань со сложным выражением посмотрел на него, отчего парню стало не по себе.

— Знаю я таких, как ты. Иань говорил, что те, кто подобен тебе, — круглые дураки, страдающие любовной лихорадкой. Это так жалко, спорить с тобой нельзя, прошу прощения.

— Да ты мать твою ещё раз повтори?!

Парень, словно задетый за живое, протянул руку, чтобы схватить Вэньжэня Ихуаня за воротник, но тот ловко увернулся, и соперник замахнулся впустую.

Лисичка переставила ногу и подставила парню подножку, заставив того буквально обвиться руками вокруг шеи пятидесятичетырёхлетнего лысого завуча.

Чмок.

Больше всего на свете люди боятся внезапного наступления тишины.

Губы парня смачно уткнулись прямо в лицо завуча.

— Ого, — вредная лиса широко разинула рот.

— Ого... — раздался следом чей-то приглушённый, но всё равно отчётливый возглас изумления.

Сидевший за соседним столом второй завуч до боли стиснул зубы, украдкой косясь в их сторону.

Если приглядеться, было видно, как ходит ходуном его грудная клетка.

— Вы двое... мало того что устроили публичную драку в школе, так ещё и скатитесь перед преподавателями! Написать по тысяче слов объяснительной и завтра сдать, а ну вон отсюда!

Лицо завуча то синело, то багровело: очевидно, он решил, что это худший инцидент за все его десятки лет учительской практики, и велел проблемным ученикам катиться на все четыре стороны, чтобы глаза его их больше не видели.

Что такое тысяча слов? Это значит переписать извинения раз триста, не меньше.

Пусть пишет тот, кому больше всех надо, а лис мараить бумагу не собирается.

— Это он первый начал, — Вэньжэнь Ихуань вовсе не горел желанием писать объяснительную.
— И поцеловал вас тоже он.

Завуч: ?

— Тогда не пиши, проваливай, вон, вон, вон!

Ещё хоть секунду слушать его трепню — и он взорвётся.

Когда он вернулся в класс, уже шла вечерняя самоподготовка.

Не евший целый день Вэньжэнь Ихуань выбрал подходящую по толщине книгу, склонил голову, уткнувшись в неё лицом, и, прижав одну руку к запавшему животу поверх школьной формы, безучастно уставился на чистый бланк.

После занятий четверо игроков сверили информацию на своих студенческих билетах и обнаружили, что всех их расселили по разным общежитиям.

— Чёрт возьми, неужто они задумали разлучить нас, чтобы ночью вырезать поодиночке?

Гений снов выразил предельную степень обеспокоенности методами этого подземелья.

— Это начальная локация, здесь есть новичок, так что в первую ночь смертельной угрозы быть не должно. Разделяться, конечно, опасно, но в крайнем случае будем спать с открытыми глазами, не стоит так переживать, — утешил его Улиточные Сплетни.

Комнаты в общежитии были четырёхместными, на дверях висели таблички с именами учеников, так что своё место можно было легко определить по порядку рассадки. Сами комнаты представляли собой стандартную комбинацию: наверху кровать, внизу письменный стол.

Место Вэньжэня Ихуаня находилось справа, у окна. На его столе живописно валялись любимые старшеклассниками журналы комиксов и романы в жанре детективного саспенса.

Вот только учебников не наблюдалось вовсе.

А вот сожитель, спавший напротив него, заслуживал отдельного упоминания.

Его стол был буквально завален всяческими «боевыми руководствами» и тому подобной макулатурой.

Там нашлись и «Как гармонично совместить восемнадцать видов боевых искусств с семьюдесятью двумя превращениями», и «Секретная божественная техника Дунмэнь Сюэ (выпуск с кухонным ножом)», а также весьма экстравагантно выглядевшая книжонка «Кошачья лапка Линь Чуна штурмует храм Гоугу».

Двое соседей уже вернулись. Одного звали Се Ци, а второго — Чэнь Хуан.

Однако Вэньжэню Ихуаню почему-то показалось, что они смотрят на него как-то странно.

Быть может, в его личной истории обнаружили какие-то новые, еще не известные ему грани?

Только он собрался тайком выскользнуть наружу, чтобы раздобыть чего-нибудь поесть, как прямо перед ним, словно с неба свалившись, оплодотворяемый умопомрачительными ароматами лоток с едой.

Обернувшись, он увидел того самого юношу, что заступился за него сегодня в туалете.

— Я сплю напротив. Ешь.

Школьный хулиган, зачитывающийся боевыми трактатами — вполне логичная картина.

Голодная лисица преисполнилась искренней благодарности.

— Спасибо тебе, Туалетный Мститель.

Уголки губ юноши на долю секунды дрогнули в неестественной усмешке.

— Я — Мартовский Заяц.

— Спасибо, Мартовский Заяц. А я — Безумный Шляпник.

Маленькая Лисичка быстро сориентировалась.

Услышав свой игровой никнейм, Мартовский Заяц лукаво улыбнулся.

Поставив контейнер с едой на стол Вэньжэня Ихуаня, он придвинул свой собственный стул и устроился рядом.

— Поешь немного.

Еда уже остыла, но Мартовский Заяц проявил предусмотрительность и купил лишь холодные закуски, так что на вкусе это сказалось не сильно.

Проголодавшийся Вэньжэнь Ихуань церемониться не стал и в два счёта умял всю мясную часть вместе с остывшим рисом.

В тусклом и мягком свете настольной лампы губы юноши казались влажными и ярко-красными, будто покрытые тонкой дымкой росы, и выглядели невероятно соблазнительно.

Мартовский Заяц невольно облизнулся.

Заметив оставшиеся в коробке морковку, зелень и брокколи, он поддразнил его:

— Даже дети в детском саду не так переборчивы в еде, как ты.

Вэньжэнь Ихуань бросил на овощи взгляд, в котором читалось двенадцать степеней брезгливости.

— Но я же лиса.

Лисицы, между прочим, хищники.

— Лиса? Не хочешь попробовать очаровать меня? Мне жутко интересно, каково это — когда, как говорят, лисий дух сводит людей с ума.

— Бин хао и си, мей йо джао гоу ху ху. (Извините, нет такой услуги.)

С трудом пробормотал крупный лис, дожевывая последний кусочек.

Этого он делать не умел, даже за еду не умел, ну нельзя же требовать от него невозможности! Он же ёкай-полукровка, в конце концов, а не чистокровный, ему подобные способности по

наследству не передались.

— Жуй медленнее.

С деланной покорностью отчитав маленькую лисичку, чьи щеки раздулись от еды словно у хомяка, Мартовский Заяц совершенно естественным движением протянул Вэньжэню Ихуаню собственный стакан.

Какая ещё лисья морда надувает щеки до состояния двух шариков во время еды?

— Попей воды.

— М-м... спасибо, ты просто хороший человек.

Набив желудок, Вэньжэнь Ихуань наконец сообразил, что оставшиеся два соседа смотрят на него с ещё большим подтекстом.

Неужели хвост наружу показался?

Он скосил глаза и отчаянно попытался заглянуть себе за спину, в область копчика: отлично, ничего лишнего. Так на что же они пялятся?

— Мы с тобой случайно не связаны какими-то узами?

Поразмыслив как следует, лис пришёл к выводу, что никаких лишних вольностей он по прибытии сюда не совершал, а значит, причиной столь странных взглядов могла послужить лишь его сцена общения с Мартовским Зайцем.

Мартовский Заяц одарил его лукавой улыбкой и, сощулив глаза, ответил, что ничегошеньки не знает.

<http://bllate.org/book/20721/2073579>